

Собинов Л.В.
(фестиваль)

03.06.98

САРАТОВ

Культура. — 1998. — 28 мая — 3 июня. — С. 5

А Собинов у вас при чем?

XI фестиваль оперного искусства имени Л.В.Собинова

Чуда не случилось. Горько, но правда, сказал бы Бернард Шоу. Не все коту масленица, добавили бы русские.

Апрельские события в Саратовском театре оперы и балета имели самое отдаленное отношение к прекрасному образу Собинова — так, не более чем привычка или инерция. В число семи фестивальных спектаклей затесались каким-то образом два балета и даже одна оперетта ("Сильва")! Из семи наименований афиши только одна "Травиата" входила в собиновский репертуар. Из семи названий только одно было русским — "Пиковая дама" (поначалу, кстати, и она не планировалась). Из пяти выступавших теноров, местных и приглашенных, — ни одного достойного стоять поблизости с Собиновым даже на дистанции времени. Называться Собиновским, пожалуй, слишком несерьезно, да и необязательно для столь "приблизительного" мероприятия.

Любой фестиваль по определению должен презентовать нечто звездное и открывать что-то новое. Ни того, ни другого в Саратове не произошло. Правда, одна суперзвезда — Елена Образцова —

была, но в каком антураже! Концерт устраивали новые саратовские бизнесмены, билеты стоили до 700 рублей, зал был полон до отказа (в отличие от оперных и балетных спектаклей). Все первое отделение публику "разогревал" струнный квартет солистов оркестра "Виртуозы Москвы". Сольное же отделение вечной Образцовой, состоявшее из бытовых русских романсов, выглядело как неотретированная халтура.

Добротное профессиональное реноме подтвердили солисты Большого театра, вокалистка до мозга костей М.Гаврилова и мягкий лирик В.Верстников (Леонора и граф ди Луна в "Трубадуре") — наверное, мы слишком много хотим, требуя от них чего-то экстраординарного. В русскоязычном спектакле "Кармен" решил блеснуть своим французским московский гастролер Лев Кузнецов (Хозе) — в результате блеснул неопределенностью произношения и вокальным дурновкусием. Температурная Ирина Котельникова из Перми с ее даже слишком крупным и мощным, но лишенным особых тембральных красот и тонкой нюансировки меццо-сопрано пред-

ложила постсоветский вариант ординарной Кармен — таких женщин мы ежедневно в изобилии встречаем в наших городах и селах, на рынке, в электричках, везде.

Среди нынешних солистов Саратовской оперы как на подбор преобладают певцы средней руки. Некоторым природой дано больше, но они все равно предпочитают не превышать среднего уровня (возможно, таковы установки в театре). Ярче других показались сочетающая чистоту и страсть Светлана Костина (Микаэла) и молодая, раблезианского типа Елена Манистина, насытившая свою Далилу (в концерте) пышными грудными обертонами. Есть перспективы у недавно принятых в труппу Марины и Александра Багмат (колоратурное сопрано и баритон).

С трудом переваривая нестройный, крупномольный, часто фальшивый звук саратовского оркестра и загнанные темпы, я не верил своим ушам и глазам: неужели это Юрий Кочнев, один из лучших дирижеров России, получивший на последней "Золотой маске" спецприз за "Леди Макбет Мценского уезда" (которая действительно

была сыграна божественно, как будто это не Шостакович, а Моцарт)? Добиться от оркестра сбалансированного и эстетически более качественного звучания удалось, как ни странно, дирижеру менее властному, чем Кочнев, — Вольфу Горелику из Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. В его "Кармен" преобладали более логичные темпы, были и моменты подлинно красивой оркестровой гластики. О разболтанном хоре (совсем захудало выглядит мужская часть) лучше и не вспоминать.

С театральной точки зрения тоже ничего интересного. В афише фестиваля, как нарочно, отсутствовали фирменные спектакли главного режиссера Ольги Ивановой — "Хованщина" и "Леди Макбет". Что бы это значило?

Предположим, творческие силы и финансовые средства театра на пределе. В честь чего тогда фестиваль? Не слишком ли дорогое удовольствие, тем более с именем Собинова на знаменах?

Андрей ХРИПИН